

Израненный жук наконец решился применить свой последний козырь. Зависнув в воздухе напротив Ван Кая, он замер, а по лицу человека градом катился пот. Ван Кай чувствовал, что его тело на пределе, и видел, как крошечные крылья твари непрерывно вибрируют, хотя шипы на голове оставались неподвижны. Интуиция, присущая человеку, подсказывала ему лишь одно: приближается смертельная опасность. Воздух пропитался запахом крови. Рана на спине жука всё ещё кровоточила, и если бы он оставался на земле, крылья могли бы прикрыть её, остановив кровь, но в полёте они постоянно задевали повреждённое место, не давая ране затянуться и наполняя пространство густым ароматом крови.

В этот момент черный предмет, который Ван Кай отбросил в сторону ещё до начала боя, медленно шевельнулся. Это был его питомец — летучая мышь. Почувствовав запах крови, зверек наконец открыл глаза. Перед схваткой Ван Кай просчитал все возможные исходы и заранее отбросил питомца подальше, чтобы, даже если он сам проиграет, мышь не стала десертом к основному блюду, коим он сам и являлся. Ничего не поделаешь, мышь была слишком мала, максимум — на один укус.

Десятки секунд Ван Кай и жук буравили друг друга взглядами. Наконец, тварь пришла в движение: почти два десятка шипов на её голове разом задрожали. Под колоссальным давлением взрывная сила Ван Кая достигла пика, и он, двигаясь вдвое быстрее прежнего, начал уворачиваться. В то же мгновение все шипы сорвались с головы жука, нацелившись в Ван Кая и перекрывая ему все пути к отступлению.

Раздался свист, и два шипа пронзили правое плечо и предплечье Ван Кая, пригвоздив его к земле. От чудовищной инерции мышцы отозвались болью, словно разрываясь на части. Ван Кай переложил кинжал в левую руку — правая была намертво зафиксирована, и он мог лишь лежать на боку, глядя на жука. Даже если суждено умереть, он не позволит этой твари уйти безнаказанной.

Жук издал ликующий рык. Видя, что добыча пригвождена к земле, он перестал спешить и начал медленно, плавно приближаться к Ван Каю. Существо, уже обладающее зачатками разума, жаждало помучить слабое создание, которое посмело его ранить. Оно летело не спеша, наслаждаясь мучительными попытками человека вырваться.

Внезапно черная молния пронеслась по воздуху и врезалась в жука. Небольшое черное тельце сбило тварь с небес, и оба противника рухнули в пыль.

Раздался визг, за ним последовал рык. Теперь стало ясно: черный предмет — это Сяо Хэй, питомец Ван Кая. Зверек быстро взмыл вверх и снова бросился на жука, но в момент столкновения резко изменил траекторию, полоснув лапой по твердому панцирю на спине врага. На прочной броне осталась глубокая царапина.

Однако размеры Сяо Хэя не позволяли ему пробить хитин: длина его когтей и зубов была меньше толщины панциря жука. Но сейчас тварь выпустила все свои шипы, новые ещё не отросли, а на их создание требовалось огромное количество энергии.

Сяо Хэй продолжал яростно атаковать, оставляя на теле жука всё новые следы. Тварь, столкнувшись с ловкостью маленького летуна, ничего не могла поделать. Чтобы нанести серьезный урон, Сяо Хэю пришлось бы трижды ударить в одно и то же место, но на это ушли бы сутки. Ван Кай, увлеченный наблюдением за боем, не заметил, как его собственная кровь остановилась, а тело онемело от колоссального напряжения. Шипы, пригвоздившие его к земле, время от времени испускали электрические искры — зрелище было пугающим.

Поняв, что не может справиться с мелким противником, жук в ярости зарычал и забегал кругами. Его взгляд снова упал на Ван Кая. Энергия — это слово всплыло в сознании твари. Если сожрать этого человека, накопленной энергии хватит, чтобы шипы отросли мгновенно. Жук, находившийся недалеко, в пару шагов преодолел расстояние до Ван Кая и с силой наступил на его левую руку с кинжалом, широко раскрыв пасть.

Сяо Хэй издал яростный визг и бросился на помощь. И тут произошло невероятное: два шипа, удерживавшие Ван Кая, среагировали на внешнюю угрозу и выпустили электрический разряд прямо в жука. Мощный ток отбросил тварь на шаг назад, заставив её замереть, словно парализованную. В этот момент Сяо Хэй влетел прямо в раскрытую пасть жука.

— Сяо Хэй! — после возвращения в этот мир Ван Кай относился ко всему философски, даже к собственной жизни, иначе не позволил бы Ли Ханьмэй постоянно издеваться над собой. Но в этот миг сердце пронзила острая боль.

Жук захлопнул пасть, но начал отчаянно метаться и кататься по земле, вселяя в Ван Кая слабую надежду. У него не было времени размышлять, откуда взялся электрический разряд. Через две минуты борьбы жук издал предсмертный вопль и затих. Из приоткрытой пасти медленно выбрался Сяо Хэй.

— Сяо Хэй! — увидев, что питомец цел, Ван Кай почувствовал, как камень свалился с души. Неопишемое облегчение наполнило его сердце.

Раздался хлопок — когда Сяо Хэй летел к хозяину, шипы снова ударили током, и зверек безжизненно упал на землю. Ван Кай вздрогнул от неожиданности. Он потянулся к питомцу, не боясь удара током, так как был одет в изолирующий костюм, похожий на водолазный. Пощупав сердце Сяо Хэя, он понял, что тот лишь потерял сознание, и наконец успокоился.

Лишь теперь Ван Кай обратил внимание на собственное состояние. Он прислушался к организму: мощный заряд вышел прямо из его сердца. Ван Кай и сам не понимал, как это возможно — полностью заглянуть внутрь себя можно было лишь достигнув шестого ранга. По логике, человеческое тело проводит ток, но не накапливает его, а люди с особыми способностями могут лишь генерировать, но не впитывать энергию. Однако за сто с лишним лет сна Ван Кай постоянно находился в среде, насыщенной электричеством. Он предположил, что в его сердце есть нечто, способное хранить заряд, возможно, связанное с ожерельем, которое он носил. Чтобы выяснить правду, требовалось лабораторное оборудование.

Но сейчас у него не осталось сил. От дикой мышечной боли не хотелось даже шевелиться, а из-

за потери крови началось сильное обезвоживание. К счастью, при нем была фляга. Медленно попивая воду, Ван Кай радовался, что остался жив. Отличие человека со способностью к взрывному ускорению от обычных людей заключалось в контроле этой самой силы. Однажды он уже использовал двойное ускорение, после чего пролежал два месяца под строгим присмотром врачей. Огромная энергия буквально убивала мышцы и клетки, и если бы не передовые технологии, он давно остался бы калекой.

Кажется, придется отдохнуть здесь часа три, — подумал Ван Кай. — Раньше этого времени я всё равно не вытащу из себя эти проклятые шипы.

Небо начало темнеть. Ван Кай слышал шаги.

Биозомби. Они были повсюду. Хотя жук зачистил эту территорию, зомби первого уровня могли прийти издалека, привлеченные запахом крови.

Зомби с рыком бросился вперед, вцепившись в панцирь жука, но, сколько бы он ни грыз зловонной пастью, прокусить броню не смог. Затем он начал принахиваться и направился к раненой руке Ван Кая.

Раздался треск. Зомби разделил участь жука и Сяо Хэя, рухнув на землю после удара током. В тишине Ван Кай отчетливо слышал, как сердце твари остановилось. Для зомби смерть мозга или сердца означала окончательный конец. Сердце зомби и так билось вдвое быстрее человеческого, а под воздействием электричества оно просто разорвалось. Ван Кай горько усмехнулся: надо же, превратился в живую ловушку.

Он лежал на земле, вспоминая прошлое. События минувших лет всплывали перед глазами, всё казалось таким прекрасным. Время утекало сквозь пальцы в тишине и покое...

Ван Кай не знал, сколько пролежал. Почувствовав, что силы возвращаются, он начал глубоко дышать. Шипы были длиной более тридцати сантиметров, и над кожей торчало еще около десяти. К счастью, почва была мягкой. Схватившись левой рукой за шип в предплечье, он начал медленно тянуть. Пот, который уже успел высохнуть, снова выступил на лбу. Постепенно предплечье освободилось, затем он проделал то же самое с плечом. Весь процесс прошел без единого стога, хотя уголки губ окрасились кровью. Шипы всё еще оставались в руках, но возможность двигаться была настоящим счастьем. Однако после этого Ван Кай снова выбился из сил — боль отняла почти всю энергию.

— Сяо Хэй, не вздумай сдохнуть, вставай... — на закате Ван Кай занялся своим обычным «благородным» делом: тыкал пальцем в несчастную летучую мышь. Минут через пять зверек наконец очнулся.

— Сяо Хэй, ты в порядке? — увидев, что мышь пришла в себя, Ван Кай начал мять её левой рукой, превращая то в шарик, то в лепешку, на что бедный зверек отвечал протестующим писком.

— Сяо Хэй, помоги мне встать.

Неизвестно, что было не так с мозгами Ван Кая или же Сяо Хэй обладал невероятной силой, но, отдав приказ, Ван Кай ухватился за лапки питомца. Попытаться подняться с помощью мыши размером с футбольный мяч — такое мог придумать только он.

Тем не менее, Сяо Хэй верно исполнил приказ, хотя и издавал недовольные звуки. Маленькие крылышки яростно замахали, и, к удивлению, мышь начала понемногу тянуть Ван Кая вверх. Правая рука безвольно висела, и, наученный горьким опытом, он не подпускал Сяо Хэя слишком близко. Зверек был здесь не впервые и, ориентируясь на местности, потащил хозяина к дверям лаборатории.

— Интеллект, живо открывай дверь! Ты, тупой компьютер, открывай, кому говорят! — у входа Ван Кай взорвался от ярости. Если бы дверь открылась раньше, ему не пришлось бы так страдать. В ответ на его крики камера в углу медленно повернулась, и створки начали разъезжаться.

Войдя внутрь, Ван Кай обнаружил, что в лаборатории царит хаос, а само помещение выглядит пустым. Похоже, персонал эвакуировался в спешке. Пока он осматривался, на стене автоматически включился экран, на котором красовался огромный вопросительный знак.

— Интеллект, ты что, убить меня решил? Думаешь, я тебя не разберу на запчасти? — проворчал Ван Кай, глядя на экран.

— Недостаток энергии. Я перешел в спящий режим и не отслеживал ситуацию снаружи, — безэмоционально ответил синтезированный голос.

— А где люди? Все ушли? Почему ты остался? — Ван Кай был озадачен. Как самый совершенный ИИ, этот компьютер должен был быть эвакуирован в первую очередь. Это противоречило логике.

— Ваша рука нуждается в немедленной обработке, иначе начнется некроз. Пройдите в медицинский отсек, я помогу, — проигнорировал вопрос компьютер, предупреждая об опасности.

Раньше у Ван Кая были неплохие отношения с ИИ, они даже называли друг друга братьями. Иногда он заставлял компьютер открывать «черный ход», чтобы подсмотреть что-нибудь или украсть секретные данные. В программе первого ИИ было мало ограничений, и он мог нарушать правила, если хотел.

К счастью, медблок находился всего в пяти метрах от холла, но Ван Кай добирался туда целых три минуты. Внутри стоял лишь один робот. Когда Ван Кай вошел, в глазах машины вспыхнул красный свет — это был аватар Интеллекта, одно из нескольких его тел в лаборатории.

Робот просканировал руку Ван Кая.

— Кость не задета, требуется наложение швов. Дезинфицирующее средство просрочено, данные указывают на использование спирта. Шовный материал просрочен, данные указывают на использование степлера. Кровоостанавливающее просрочено. Готовлюсь к высокотемпературной обработке, — монотонно перечислял робот. От каждого слова сердце Ван Кая сжималось.

— Только не высокую температуру, просто зашей, пусть само перестанет кровить. И, кстати, анестезия есть? Закончишь — позови, — поспешно сказал Ван Кай. Такого опыта он повторять не хотел.

— Анестетик просрочен. Данные указывают на метод оглушения.

Ван Кай не успел даже осознать смысл сказанного, как мир погрузился во тьму.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Ван Кай медленно пришел в себя. Шипов в руке больше не было, но блестящие скобки степлера выглядели весьма болезненно.

— Интеллект, — позвал он, лежа на кровати. Вскоре на экране появилось изображение ИИ.

— В лаборатории есть еще кто-нибудь, кроме нас? — безразлично спросил Ван Кай. Он надеялся найти какое-нибудь оружие или еду, хотя роботы не ели, так что эта мысль быстро улетучилась.

— В морозильной камере находятся два биологических объекта: Король Самоубийц и Сяо Инь, — ответил компьютер.

— Король Самоубийц? Сяо Инь? Они еще здесь? — Ван Кай был взволнован. Заморозка была излюбленным трюком Короля Самоубийц; если его ничто не интересовало, он просто впадал в анабиоз в ожидании новых событий. Кстати, гроб, в котором спал сам Ван Кай, был творением рук этого толстяка. В памяти Ван Кая всплыл образ маленького пухлого парня и двадцатиметровой змеи. Да, Сяо Инь была именно такой. Её обнаружили в 2009 году вместе с золотой змеей, но когда они проходили через испытание пятисот лет, небесный цикл забрал золотую. Ван Кай тогда не знал, что это за цикл, но Сяо Инь умела общаться телепатически и сама ему об этом рассказывала. После смерти золотой змеи Сяо Инь без сопротивления позволила людям забрать себя. В лаборатории Король Самоубийц заинтересовался ею, и со временем они стали хорошими друзьями.

— Скорее вези меня к ним! — Ван Кай был вне себя от радости. Как только он произнес это, кровать автоматически трансформировалась в кресло-каталку и покатила в сторону холодильных камер.

Двери открылись, и Ван Кай увидел пухлого парня, спящего в обнимку с огромной змеей. Он был счастлив увидеть старого друга. Король Самоубийц выглядел точно так же, как двести лет назад. Всё казалось таким, словно время повернуло вспять.

— У Короля Самоубийц наверняка была программа автоматического подогрева? — спросил Ван Кай.

— Рекомендую переместить его в ванную комнату, там условия позволяют запустить программу прогрева, — голос Интеллекта доносился отовсюду.

— Почему? Разве здесь нельзя? — удивился Ван Кай.

— Сканирование показало: организм Сяо Инь мутировал. Не рекомендую пробуждать их одновременно.

Лишь после подсказки Ван Кай заметил, что на серебристой чешуе змеи проступил слабый красный оттенок. Из-за тумана в камере он не увидел этого раньше.

— Вечно у меня куча работы, — проворчал он, предвидя возможные сложности с пробуждением Сяо Инь. Ван Кай встал с кресла, подошел к Королю Самоубийц и начал изо всех сил растирать его суставы. Потребовалось минут десять, чтобы конечности парня хоть немного размягчились — это был результат использования внутренней энергии Земли. С трудом оторвав руки Короля от змеи, он бросил его в кресло и направился в ванную.

<http://bllate.org/book/21266/2154829>